

Не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные,
что у Господа один день, как тысяча лет,
и тысяча лет, как один день.

2 Петра 3:8

Бесконечность всегда в возможности,
а не в действительности.

Аристотель. Метафизика

Поэтический талант – дар исключительный, понимаемый людьми как божественная благодать, особенная способность личности. Но для проявления и развития творческого дара необходим отклик от самого человека – свободное принятие этой Божией милости и усилие собственной воли, направленной к соработничеству с Творцом. Щедрость Господа безмерна, от вместимости человеческой души зависит, сколько человек может принять Божиих щедрот. Современный петербургский поэт Андрей Ребров обладает боголюбивой душой, приобщённой к духовному бытию через крещение, исполненной благодати через воцерковление. Его творчество направлено на познание сокровенного и невидимого, бесконечное и вневременное он постигает через образы реального мира или, как говорили Отцы Церкви, – исходя «из Троицы в себе». И этому есть основание.

Так рассказывает Андрей Ребров о своём жизненном пути и о становлении как поэта. «Родился я в 1961 г. в семье рабочих, потомственных петербуржцев-ленинградцев, детство прошло близ Николо-Богоявленского собора, в котором перед призывом в армию осознанно принял таинство крещения. Учился в вечерней школе, работая в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, на почте и т. д. После возвращения из армии работал в Экспериментальном вычислительном центре, также машинистом-кочегаром в котельной, что позволяло посещать несколько литературных объединений и писать стихи. Первая книга “Крылица” вышла в 1991 году».

В свой юбилейный год Андрей Ребров оглядывается на основные вехи духовного становления: «В разные годы я совершал паломничества по святым местам России: жил на Валааме, в Дивеево, Задонске, Оптиной пустыне, в Псково-Печерском монастыре. Несколько лет принимал участие в поездках писателей и учёных, организованных поэтом Ю. Шестаковым, по памятным местам, к литературным духовным и воинским святыням России – на Куликово поле, на Бородино, на Прохоровское поле и др.». Прикосновение к истории Руси-России, общение с монашествующими помогло поэту в творчестве, направленном на восстановление прерванной в богоборческие времена связи

с традицией русской классической литературы, стоявшей на фундаменте православного мировоззрения. Географическое и историческое расширение горизонтов Отечества способствовало продвижению по пути поиска смысла бытия и воцерковлению. «Путь субъективного самоутверждения в творчестве, – считает Андрей Ребров, – ведёт в духовное небытие, становится базисом “искусства ради искусства”. А это может быть чревато оскудением мыслеобразов и истощением их энергетической наполненности». «Смысл творчества, – убеждён поэт, – в служении Господу силой собственного поэтического дарования»¹. Благоприятно на духовное развитие поэта повлияли встречи с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Иоанном (Снычёвым), по его благословению в 1990-е в Санкт-Петербурге было создано «Православное общество писателей», которое возглавил выдающийся писатель Николай Коняев, а ответственным секретарём был избран поэт Андрей Ребров.

Некоторые его стихи, как образец современной духовной поэзии, цитировал в своей книге знаменитый русский композитор Валерий Гаврилин. Особенно отмечал эти строки:

*Бородино листа, / Свеча горит, / а выше, –
Три сомкнутых перста, – / Так крестятся / и пишут.*

Запоминающееся маленькое стихотворение не только отражает мировоззрение поэта, но даёт понимание самой жизни как явления, как промыслительного понятия. Хотя существует много определений человеческой жизни, сходных и противоречивых, в приведённых поэтических строках содержатся главные её характеристики: напряжённое духовное сражение – «Бородино листа»; жертва – горящая свеча; трёхперстное крестное знамение – молитва-обращение к Иисусу Христу, с исповедованием веры в Него как в Сына Божия, или предстояние – покаяние. Всё это нематериальные, духовные понятия, которые, кажется, невозможно выразить образами зримого мира, однако можно передать поэтическим словом. Слово, имея божественную природу, имеет способность животворить, связью слова и образа может выражаться бесконечное разнообразие и богатство жизни, свидетельствующее о сложной структуре Мироздания, которую интуитивно чувствует и убедительно изображает поэт Андрей Ребров.

*Разверсты двери в церкви запустелой – / Прообраз запечатанных времён.
Лишь зимний вихрь, позёмкой то и дело / Кадя во тьме у храмовых икон,
Порой тепло доносит из придела / Страстной Андрея Критского канон.
Там в алтаре морозной звёздной сканью / Мерцают – утварь, стены и полы,
Там старцы, словно в гуще Мирозданья, / Творят канон, чтоб светом покаянья
Исполнить каждый квант греховной мглы. / И паки, паки будут дни светлы,
Светлы, как Рождество в ночной пещере, / Длинные, как путь несения Креста...
И может, в срок Пришествия Христа, / Когда времён свершится полнота,
Той церкви распечатанные двери / Преобразятся в Райские Врата.*

Сложной взаимосвязанной системой реальных образов поэт проявляет мир невидимый, божественный. Зная труды Отцов Церкви, понимая смыслы богословия, Андрей Ребров, показывая отношения в тварном мире, наполненном божественными энергиями, не касается Божественного образа. Руководствуясь мыслью преп. Максима Исповедника, который говорил: «Бог – един, безначален, непостижим и обладает всей силой целокупного бытия; Он совершенно исключает всякую мысль о времени и образе существования бытия, поскольку недоступен для всех сущих и не познаётся ни одним из сущих через Свою естественную проявленность»², поэт только указывает на Божие бытие, передаёт собственное его ощущение и личное переживание. Сообразуя каждое с метельной позёмкой, определяя эталонную насыщенность истинного света степенью его яркости в ночной пещере Рождества, овеивая его глубиной душевного покаянья, уширяя храмовое пространство космическими далями, поэт показывает возможность и необходимость расширения человеческого бытия в тварном мире.

При этом он не ставит задачу отыскания и изображения новой, по личному усмотрению оригинальной модели мира, как сейчас модно. Для него – Богоцентричная – она исконна и единственна. Поэт верит, что большинство людей думает так же, поэтому усложняет задачу – надеется убедить нас в том, что человек рождается не для смерти, а для жизни вечной, что существует путь из времени к вневременному бытию. Исходя из собственной веры, основываясь на личном жизненном опыте,

¹ Из «Автобиографии» для Энциклопедического словаря «Литературный Санкт-Петербург. XX век» / Ред. О. В. Богданова, 2015.

² Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и Домостроительстве воплощения Сына Божия. http://www.odinblago.ru/sv_otci/tvorenia/2/ (дата обращения – 22.04.2021).

он чутко, с Божиим страхом, размышляет о Вечности, которую пишет с большой буквы, понимая её как независимое от времени свойство Божественной сущности.

*Месяц речной – всё взрослее и строже... / Веет бессмертьем от звёздной воды.
Юность ушла... И за лунной дорожкой – / Свежие звёзды – как чьи-то следы.
Время течёт... Но, о Вечности мысля, / Долго гляжу я, как в детстве, с мостка –
В воды реки, углублённые высью, / И оиущаю: как юность – близка...*

Имея фактический опыт ощущения гравитации, следствием которой, как доказывает физика, может быть искривление пространства-времени, поэт учитывает эту гипотезу в своём поэтическом мире, предполагая, что с течением и вследствие искривления времени возможно его возвращение. Для исследования и выявления истины математики используют формулы, поэт Андрей Ребров в своих исканиях оперирует простыми, родными каждому человеку образами: воды, реки, звёздной ночи, лунной дорожки. Но не просто называет их, а показывает в сложных взаимоотношениях, в сопряжении миров видимых и невидимых, в нераздельном единстве настоящего, прошлого и будущего. Здесь вода восходит в небеса, здесь река углублена высью, а месяц нисходит в воду реки. И во всём этом не усомнишься, всё это правда жизни, всё гармонично и выверено, как в математической формуле.

Действительно, у Андрея Реброва в сложном поэтическом отображении реального мира ощущается благозвучие, математическая соразмерность. Для того чтобы показать особенности его поэтического бытия, можно использовать математические аналогии. Об этой стороне своего творчества поэт, вероятно, не размышляет, но интуитивно закладывает в систему своих доказательств законы мировой гармонии. Интуиция в творчестве, как и в науке, имеет большое значение, являясь чувственным способом постижения истины, не требующим обширного опыта или строгих логических рассуждений. Эта некая необходимая данность бытия. Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Владимир Николаевич Катасонов, доктор философских наук, математик по первому образованию, говорит: «Никакое доказательство в математике невозможно без интуиции: математик сначала видит картинку, а потом уже формулирует доказательство»¹. То же можно сказать и о процессе поэтического творчества. Андрей Ребров не претендует на глубокое знание физических законов, но он их чувствует, ощущает существование взаимосвязанных, иерархических миров, видит образы, отражающие другую реальность.

*Глядится высь в разлившееся Неве, / Наводнены безбрежностью сады.
И с яблонь, яко с жизненного древа, / В поток небесный падают плоды.
И, словно чьи-то прожитые годы, / Несут их вдаль речные облака.
И чудится, / что яблоки на водах, / В скопленье, / сочетаются в века.
И те века плывут, / плывут... / И встречно / Течёт им / жизнь грядущая моя.
И я гляжу на яблочную вечность, / Преображаясь чудом Бытия.*

Совокупностью разных множеств (сады, яблоки, века), находящихся в разнонаправленном, попутном или встречном движении развития, формируется, как в математике, объединённое множество. По представлению математика Георга Кантора, множество есть «собрание целиком объектов действительности или нашей мысли»². Основываясь на собственном опыте познания действительности, мы верим поэту. Но как можно поверить его парадоксальной мысли, как могут быть «наводнены безбрежностью сады», как яблоки «сочетаются в века»? На обыденном уровне кажется невозможным поэту донести ясные ему понятия до наших чувств, передать собственными умственными доводами ощущение красоты, гармонии, веры. Но интуитивными ощущениями, средствами поэтического языка, совокупными усилиями поэта и слушателя, вероятно, можно добиться того, что читатель увидит «путь несения креста», поймёт, как может быть одновременным, что церковь

К покаянью отвергла нам двери, / Затворилась в молитву и пост...

согласится с возможностью того, что

*/ ...сплочённые молитвой,
Как древнерусские войска, / Стремятся буквы вдаль листка...
И полнокровная строка – / Сродни Непрядве после битвы.*

¹ Цит. по: Кирьянов Дмитрий, иерей. Исповедание великого логика. <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1249> (дата обращения – 19.04.2021).

² Цит. по: У интуиции есть своя логика. Гёдель. Теорема о неполноте. Де Агостини, 2015. С. 30.

Для прояснения своей веры в существование актуальной бесконечности, в несомненном стремлении к жизни вечной поэт прибегает к реальностям иных, высших порядков и, кажется, своими поэтическими средствами подтверждает правильность представлений о взаимосвязях в мире, выявленных немецким математиком Куртом Гёделем, который своими теоремами доказал, что причины большинства явлений не принадлежат этому миру. Знаменитая его теорема говорит, что формальные системы обладают неполнотой, то есть в каждой из них есть некие исходные посылки, которые, в отличие от ряда других, невозможно доказать. Гёдель показал это на примере арифметики, где существуют истинные закономерности, которые невозможно доказать законами самой арифметики, то есть она обладает неполнотой. Здесь тщетно выстраивать цепочки различных доказательств внутри самой системы, требуются внешние дополнения из систем более высоких порядков сложности. Так формируется бесконечность, свидетельствующая, по мнению учёного, о божественной природе мира. Гёдель писал: «Я убеждён в посмертном существовании, независимо от теологии. Если мир является разумно сконструированным, тогда должно быть посмертное существование»¹.

Другими словами о том же говорит и поэт Андрей Ребров:

*Пронзают сумрак зоркие лучи, / Светло глядящей в зеркало свечи.
И, слившись с отражением её, / Мой долгий взор лучится в Бытие,
Где ныне я... Мой род запечатлён / В необозримом зеркале времён.
И я, как в вещем ползузабытьи, / Глазами внуков зрю в глаза свои,
Из глубины которых на меня / Взирают предки – горняя родня.*

В пространстве своего сердца поэту удаётся совместить различные времена. В «необозримом зеркале времён» он не просто видит свой род, но, задавшись целью определить личную духовно-нравственную ценность, выносит на суд каждого бывшего и будущего члена этого бесконечного ряда свою жизнь. Привнося в неё элементы из высших миров, в которых ныне существует его родня, он определяет значимость своего существования пополнением из этого бесконечного ряда, находящегося во времени и вне времени. Такое видение имеет богословское основание: «не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Петра 3:8).

Так поясняет современный богослов митрополит Константин (Горянов) сущность времени: «Возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов, находясь в ссылке на острове Патмос, удостоился видения о конце времён, и эти видения были и во времени и вне времени. Он записал их в своей великой книге Апокалипсис или Откровение. Почему записи носят и временной и вневременной характер? Как это понимать? Это для нас, людей, жителей планеты Земля, время условно делится на прошедшее время, которое нам уже не принадлежит, наше настоящее, о котором говорится, что “есть только миг между прошлым и будущими”, этот миг и называется жизнь, и есть будущее время, которое нам ещё не принадлежит. А Бог вечен, то есть Он владеет всеми временами и пространством, будучи Сам вне времени и пространства, которые Ему принадлежат»².

Обретение Вечности – естественный итог человеческой жизни.

*Цвели целительные травы / Под взором солнечным небес.
И, как Мамврийская дубрава, / Дышал иссопом русский лес.
В душистой дымке золотистой / Ягнёнок пасся на лугу,
И женщина несла тернистый, / Смолистый хворост к очагу,
Где, до поры, тая дыханье, / Заветно тлел огонь костра,
И старец, будто в ожиданье, / Стоял у ветхого шатра...
И голубь реял крестоносно, / И шло служенье муравья...
Всё было значимо и просто, / Как в вечной книге Бытия.*

Через обычные вещи талантливому человеку могут открыться многие тайны мира: трудным слушанием муравья, ярким цветением трав, пряным веянием иссопа говорит с поэтом Вечность. Но не ради поэта она проявляет себя, а для просвещения других людей, чутких к поэтическому слову, способному показать жизнь в её духовных законах. Так отчасти их сформулировал преп. Иустин (Попович): «Люди осудили Бога на смерть; своим воскресением Он их осуждает на бессмертие.

¹ Цит. по: Кирьянов Дмитрий, иерей. Исповедание великого логика. <https://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1249> (дата обращения – 19.04.2021).

² Константин (Горянов), митрополит. Проповедь в день Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Александро-Невский кафедральный собор, г. Петрозаводск, 7 февраля 2021 г.

За удар он воздаёт объятиями, за оскорбление – благословением, за смерть – бессмертием. Никогда люди не являли себя более ненавидящими Бога, чем тогда, когда распяли Его; и никогда Бог не показывал большей любви к людям, чем тогда, когда воскрес»¹. Пасхальная тема – тема милосердной любви – стержневая в творчестве Андрея Реброва. «Христос Воскресе!» – это не только пасхальный возглас, это суть нашей жизни, это свидетельство нашей богочеловеческой природы, требующей предстояния перед Вечностью, осмысленного пути и перспективы бессмертия.

*К заветной маковке горы / Вершу свой путь тяжёлый:
Всё ближе звёздные миры, / И неоглядней доли.
И вспоминается в пути, / Как смертно не хватало
Хоть искры веры – чтоб дойти, / Дожить до перевала.
Бывало, свет иных вершин / Сбивал с пути вначале...
Но, здесь в предоблачной тиши, / На гулком перевале
Вдруг ощущается легко: / Что каждый стук сердечный
Созвучен поступи веков. / И верится: жизнь – вечна...*

Легко в это поверить, но понять сложно. Сложна и поэзия Андрея Реброва, причину чего можно изъяснить словами французского социолога Эдгара Морена: «Для меня сложность – это задача, а не ответ»². Сложен и образно-лингвистический строй поэзии Андрея Реброва. Его красочный, узнаваемый поэтический язык содержит архаичные словосочетания, церковно-славянские обороты, но в той необходимой пропорции, которая не отяжеляет поэтическую речь. Наоборот, в таком симбиозе появляется новизна, облагороженная традицией. Такая речь позволяет описать обширный спектр поставленных автором вопросов разной степени сложности. Так, в частности, передать высокую надбытийную красоту такой сложной духовной личности, как богослов митрополит Константин (Горянов), в посвящённом ему стихотворении.

*Золотилось небо спелой рожью, / А в полях синели васильки.
Шёл монах сумняшеся ничтоже / Вековой тропой, и кулики
Щебетали в долах васильковых / Под ржанною вязью облаков.
И лучилась к полю Куликову / Тропка летописною строкой.
...Шёл чернец строкой незавершённой, / Посох предержа в руке своей,
Мимо новорусских вавилонов, / Мимо стойких дедовых церквей.
А издалека, сквозь птичье пенье, / Сквозь халдейский ропот городов,
Доносился грозный гул сраженья: / Гром гранат, глухой, как стук щитов,
Повист пуль, звучащий, словно эхо / Впившихся в простор ордынских стрел,
Лязг пропятых танковых доспехов, / Трубный гуд страстных монастырей.
Шёл монах без усталости и страха / На армагеддонское жнивье...
И служило посохом монаху / Пересвета древнее копьё.*

Доктор философских наук, профессор А. Казин щедро оценивает значение поэзии Андрея Реброва: «Высокая поэзия всегда соседствует в нашем мире с болью и верой – так и должно быть, особенно в России, где радость-страдание существования является онтологической ценой за очищение души. В замысле мирового Художника Россия есть болевая – и именно поэтому благодатная – точка бытия. Хорошо, что в наше апокалипсическое, по многим признакам, время ещё находятся люди, готовые принять в своё писательское (словесное) дело – свет с Востока и нести его дальше... Таков поэт Андрей Ребров»³.

Душе, проникнутой божественными энергиями, исполненной любви к Творцу и Его творению, дано не только веровать в существование божественной реальности, но и осознавать собственное место в Мире, оценивать соответствие своей текущей жизни с Божиим замыслом о ней и о человеке вообще. Андрею Реброву во многом это удаётся делать средствами поэзии, которая, отражая в полноте нашу действительность, с её божественной красотой и адским уродством, мелодичной гармонией и хаосом диссонансов, показывает, что все сложности земной жизни претерпеваются и оправдываются Богоощущением и тем, что «все роскошные бесконечности Божии воспринимаются как свои»⁴.

¹ Иустин (Попович) преп. Философские пропасти. – М.: Изд. совет РПЦ, 2005. С. 142.

² Цит. по: Джузеппе Дель Ре. Космический танец: Христианская Россия, 2006. С. 60.

³ Казин А. Л. Совмещение времён / Ребров А. Б. Зоркая свеча: Избранные стихи. – СПб.: ИД «Родная Ладога», 2013. С. 238.

⁴ Иустин (Попович) преп. Философские пропасти. – М.: Изд. совет РПЦ, 2005. С. 129.